

УДК 378.148

© *Ирина Челышева*

заведующий кафедрой психолого-педагогического образования и медиакоммуникации Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета, кандидат педагогических наук, доцент

© *Irina Chelysheva*

Head of the Psychological and Pedagogical Education and Media Communication dept. of the Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) of the Rostov State Economic University, Ph.D in Pedagogical Sciences, Associate Professor

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВИРТУАЛЬНОЙ ЛИЧНОСТИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ И ПРОБЛЕМА КИБЕРБУЛЛИНГА В ДЕТСКОЙ И ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

В статье представлены психолого-педагогические подходы к анализу виртуальных образов, которые конструируются подрастающим поколением в современных социальных сетях. Автором представлены риски и пути профилактики кибербуллинга (виртуальной травли) средствами медиаобразования.

Каждый современный человек сегодня имеет в своем арсенале одного или несколько виртуальных клонов, которые репрезентуются в социальных сетях, чатах, позиционируются на информационных порталах. Создание своего профиля в виртуальном мире стало повседневной реальностью и для взрослых, и для детей. Отражение реальных и вымышленных событий, публикации и посты, фотографии и видеоролики при выборе любой степени анонимности и открытости — все это доступно для современного цифрового поколения. В этих условиях «поиск смысла и сути идентичности современного человека, с одной стороны, обогащен, с другой — усложнен динамичным процессом виртуализации бытийного пространства. Предоставляя человеку новые яркие возможности взаимодействия с Другими и разнообразные способы самопредъявления, виртуальная реальность создает все условия для формирования бесчисленных виртуальных образов, идентичностей. Этому способствует

и сохраняющаяся анонимность, порождая опасность чрезмерной увлеченности личности ее цифровыми идентификациями и “выпадения” из реального бытийного пространства» [1].

Проблематика анализа виртуальной личности нашла свое отражение в работах К. А. Алексеевой, В. Б. Звоновского, Е. И. Богомоловой, Е. Л. Солдатовой, Д. Н. Погорелова, Л. Н. Соловьевой и др.

Жизнь в двух мирах — реальном и виртуальном — ведет к формированию реальной и виртуальной идентичности личности. По мнению В. Б. Звоновского, «формирование идентичности личности в Интернете возможно как через перенос в виртуальное пространство реальных социально-демографических черт (пола, возраста и пр.), так и через осмысление ценностных ориентиров своей деятельности, через формирование себя в виртуальном пространстве как активного субъекта» [1, с. 32].

Сегодня «представители “Z-поколения” проводят колоссальное количество времени в социальных сетях, в которых, за масками “аватаров” и “ников”, разворачивается виртуальная коммуникация» [2, с. 109]. Достижение идентичности реальных и виртуальных образов, составляющих цифровые профили пользователя в социальной сети, уходит на второй план, так как виртуальная реальность позволяет до неузнаваемости изменять свой внешний облик, использовать выдуманный ник вместо реального имени, менять свой возраст, место проживания и т. д. Все это связано с тем, что «процесс формирования виртуальной идентичности имеет ряд особенностей, отличающих его от соответствующего процесса в реальной жизни. Идентичность в виртуальном пространстве всегда технологически опосредована через использование «ников» и «аватаров». Чем больше «ник» не схож с подлинным именем, а «аватар» — с настоящим материальным обликом человека, тем в большей степени виртуальная идентичность не совпадает с реальной» [2, с. 112–113].

В диссертационном исследовании Д. Н. Погорелова замечено: «Степень выраженности виртуальной идентичности пользователей определяет специфику содержания их интернет-активности, особенности поведения, коммуникации и межличностных отношений. Пользователи с выраженной виртуальной идентичностью склонны к чрезмерному погружению в социальные сети, к авторитарному, эгоистичному, агрессивному, подозрительному, подчиняемому и зависимому типам межличностных отношений; отличаются праздной виртуальной активностью, киберагрессией, более эффектным представлением физического облика и личностных качеств в социальных сетях, а также более выраженной значимостью виртуального пространства. Пользователи со слабо выраженной виртуальной идентичностью характеризуются меньшей

увлеченностью использованием социальных сетей, целенаправленным характером виртуальной активности, меньшей идеализацией виртуального образа, предпочтением реального мира» [3, с. 9].

Особое значение репрезентация собственного виртуального образа в социальной сети имеет для детей и подростков. Это связано с тем, что «формирование собственной идентичности представляет собой один из наиболее важных процессов в ходе подросткового и юношеского возраста. Развитие информационных технологий привело к возникновению принципиально нового специфического контекста для экспериментов с собственной идентичностью и формированием образа Я» [4, с. 118].

Так, например, одной из закономерностей самопрезентации многих молодых людей в виртуальном пространстве социальной сети выступает стремление идеализировать свой виртуальный образ: «Большинство пользователей пытается показать свою жизнь в самом лучшем свете, такой, какой она в большей степени не является. Мы как бы создаем вокруг себя симулятивную реальность. Заставляем поверить, что наша жизнь интересная, насыщенная» [5, с. 47]. В построении виртуального образа это касается внешности, которая может изменяться до неузнаваемости при помощи фильтров, сопутствующего внешнего антуража (включая одежду, интерьер, локацию и т. д.), а также происходящих с пользователем событий, которые далеко не всегда являются реальными. И порой такие изображения размещаются в сети опять-таки для того, чтобы доказать остальным свою успешность.

Слабая осведомленность многих юных пользователей о медиагигиене и сетевой этике, а также о вопросах медиабезопасности побуждает их к публичному позиционированию личных событий, в то время как «доверчивость пользователя к информации, публикуемой в социальных сетях, приводит его к еще одной проблеме — депрессии, неудовлетворенности собственной жизнью. Исследования показывают, что пользователи социальных сетей подвержены депрессии из-за множества фотографий своих успешных друзей» [6, с. 181].

Кроме того, «в ризоматичном информационном пространстве, абсолютно свободном от разного рода стандартов и стереотипов, наблюдаются девальвация традиционных человеческих ценностей, утрата общепринятых моделей поведения, разрушение традиционной идентичности и трансформация личности в личность виртуальную, вынужденную адаптироваться к обстановке новой информационной реальности и сталкивающуюся с необходимостью постоянно самоидентифицироваться в быстро меняющемся информационном потоке глобального виртуального пространства» [7, с. 42].

В связи с этим позиционирование своего образа и текущих жизненных событий в социальных сетях всегда связано с рисками, среди которых на одном из первых мест по значимости и силе воздействия выступает кибербуллинг (виртуальная травля, преследование).

Последние годы проблеме кибербуллинга были посвящены исследования А. А. Бочавера, К. Д. Хломова, О. Р. Михайловой, Е. Н. Волковой, С. И. Коданеевой и др.

Согласно определению О. Р. Михайловой, под кибербуллингом понимается «тип поведения интернет-пользователя, осуществляемый в форме распространения оскорбительных сообщений в онлайн-среде, содержащих правдивую и (или) выдуманную информацию об адресате, с которым автор может находиться в различных типах социальных отношений, производящийся с фейкового или реального аккаунта и имеющий как повторный, так и единичный характер» [8, с. 63].

Опасности и последствия кибертравли достаточно хорошо известны. Сюда можно отнести и снижение самооценки, и повышение уровня тревожности, и негативные поведенческие реакции, приводящие к конфликтам или в худшем случае к суицидальным проявлениям.

Как и в случаях с реальным насилием, медианасилием, которое имеет место быть в случаях кибербуллинга, несет негативные психолого-педагогические последствия не только для жертв, но и для преследователей. В исследовании Е. Н. Волковой, например, было выявлено, что «люди, являющиеся кибержертвами, подвергаются более высоким рискам, которые связаны со здоровьем: увеличение использования лекарственных препаратов (от бессонницы); депрессия; самоповреждение и суицидальные идеи; долгосрочные последствия, переходящие во взрослую жизнь, такие как негативный взгляд на мир, проблемы со здоровьем и социализацией. Киберхулиганы подвержены следующим рискам: депрессия, расстройства питания и злоупотребление психоактивными веществами, проблемное поведение, включающее в себя гиперактивность и низкий уровень просоциального поведения» [9, с. 76].

Особенно остро проблема кибербуллинга стоит, когда мы говорим о подрастающем поколении. Многие исследователи отмечают, что высокий риск проявления кибербуллинга в детской и подростковой аудитории связан с тем, что «высокая пользовательская активность детей сочетается с их слабой осведомленностью об опасностях интернет-пространства и способах их избегания или преодоления, в связи с чем велик риск попадания детей в небезопасные ситуации, и очевидна необходимость просвещения и профилактики» [10, с. 180].

Поиск путей профилактики и преодоления кибербуллинга в детской и подростковой среде выступает важной психолого-педагогической проблемой. Можно согласиться с мнением С. И. Коданевой о том, что сегодня «очевидна необходимость повышения грамотности пользователей Сети в вопросах кибернасилия и в знании законодательства, запрещающего подобные действия, а также осознания ими своей ответственности за окружающих людей и необходимости защиты жертв киберагрессии» [11, с. 157].

Одним из оптимальных путей решения этой проблемы выступает медиаобразовательный процесс, в содержание которого, как известно, включено изучение основ медиабезопасности и медиагигиены.

Знакомство с правилами медиабезопасности и алгоритмами поведения в интернет-пространстве, включая социальные сети, должно начинаться еще в младшем школьном возрасте и носить системный и поступательный характер. Такие занятия могут быть включены во внеурочные виды деятельности, включая тренинги, классные часы, занятия по командообразованию и т. д.

Также есть острая необходимость осуществления просветительской работы с учителями и родительским сообществом, вооружения их необходимыми методами борьбы с таким серьезным социальным явлением, как кибербуллинг. Здесь очень важно, чтобы взрослые осознавали свою роль в профилактике данного процесса, которая заключается в знакомстве детей с тем, как позиционировать себя в социальных сетях, как противостоять возможной агрессии. Для этого между взрослым и ребенком необходимы доверительные и открытые отношения. Ребенок должен знать, что, как и в случае с опасностью в реальной жизни, взрослый может прийти ему на помощь и в виртуальном пространстве, оказав действенную помощь. Для этого педагогу, психологу и современному родителю необходимо самому обладать знаниями по основам медиабезопасности и медиагигиены.

Итак, к большому сожалению, агрессия, травля и преследование проявляются не только в реальной жизни, но и в виртуальном пространстве (в социальных сетях, чатах, мессенджерах и т. д.), находят свое отражение в произведениях медиакультуры различных видов и жанров. Анализ проблем, связанных с киберпреследованием детей и молодежи, становится все более актуален.

В связи с этим в современных условиях актуализируются проблемы психолого-педагогического сопровождения подрастающего поколения не только в реальной жизни, но и в виртуальном пространстве. Самоидентификация, самопрезентация, самовыражение в медийном пространстве

требуют осуществления анализа и изучения. Медийный образ, созданный в социальной сети, может не совпадать с настоящим, однако проявление ценностных ориентаций, жизненных смыслов, эмоций, которые испытывает человек в процессе виртуальной коммуникации, реально. Именно поэтому во главу угла сегодня ставятся вопросы профилактики и преодоления медианасилия в молодежной среде, которые становятся одним из ключевых вопросов обеспечения безопасности жизнедеятельности молодого поколения [12, с. 108]. Очевидно, что для этого подрастающему поколению необходимо быть осведомленным о правилах медиабезопасности, способным использовать возможности медиaprостранства для конструктивного общения и саморазвития, уметь соблюдать медиагигиену, в чем, собственно, и состоят задачи современного медиаобразования.

Список основных источников

1. Звоновский, В. Б. Самоидентификация пользователей в онлайн-пространстве. Виртуальные личности / В. Б. Звоновский // Телескоп. — 2015. — № 4. — С. 32–36.

2. Солдатова, Е. Л. Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы / Е. Л. Солдатова, Д. Н. Погорелов // Образование и наука. — 2018. — № 20 (5). — С. 105–124.

3. Погорелов, Д. Н. Психологическая структура и особенности виртуальной идентичности пользователей социальных сетей : автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.01 / Д. Н. Погорелов ; Южно-Урал. гос. ун-т. — Челябинск, 2022. — 27 с.

4. Войскунский, А. Е. Сетевая и реальная идентичность: сравнительное исследование / А. Е. Войскунский, А. С. Евдокименко, Н. Ю. Федунина // Психология. Журн. Высш. шк. экономики. — 2013. — Т. 10, № 2. — С. 98–121.

5. Горшкова, Л. А. Симулятивная реальность массмедиа в эпоху постмодернизма / Л. А. Горшкова // MEDIAОбразование: медиа как тотальная повседневность : материалы V Междунар. науч. конф., Челябинск, 24–25 нояб. 2020 г. : ч. 2 / под ред. А. А. Морозовой. — Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 2020. — С. 44–49.

6. Алексеева, К. А. Самопрезентация в киберпространстве: границы реального и выдуманного / К. А. Алексеева // Гуманитарий Юга России. — 2019. — Т. 8, № 2. — С. 175–186.

7. Соловьева, Л. Н. Цифровая идентичность как новый вид идентичности человека информационной эпохи / Л. Н. Соловьева // Общество: философия, история, культура. — 2018. — № 12 (56). — С. 40–43.

8. Михайлова, О. Р. Когда оскорбление воспринимается как шутка? Персональные и ситуативные факторы отключения моральной ответственности свидетеля кибербуллинга / О. Р. Михайлова // Журн. социологии и социальной антропологии. — 2019. — № 2. — С. 55–92.

9. Волкова, Е. Н. Обзор зарубежных исследований по проблеме кибербуллинга среди подростков и молодежи / Е. Н. Волкова, И. В. Волкова, А. С. Голубовская // Теоретическая и экспериментальная психология. — 2019. — Т. 12, № 2. — С. 71–81.

10. Бочавер, А. А. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. Журн. Высш. шк. экономики. — 2014. — Т. 11, № 3. — С. 177–191.

11. Коданева, С. И. Кибербуллинг: причины явления и методы предупреждения / С. И. Коданева // Социальные новации и социальные науки. — 2020. — № 1 (1). — С. 149–159.

12. Чельшева, И. В. Профилактика и преодоление последствий медианасилия в профессиональной подготовке будущих педагогов-психологов / И. В. Чельшева // Предупреждение и преодоление дезадаптации несовершеннолетних — центральная проблема социальной педагогики : сб. материалов 3-й Всерос. науч.-практ. конф., Таганрог, 8 апр. 2022 г. / Рост. гос. экон. ун-т ; отв. ред. С. Ю. Шапова. — Ростов н/Д, 2022. — С. 108–111.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL ANALYSIS OF VIRTUAL PERSONALITY IN SOCIAL NETWORKS AND THE PROBLEM OF CYBERBULLYING IN CHILDREN AND ADOLESCENT ENVIRONMENT

The article presents psychological and pedagogical approaches to the analysis of virtual images that are constructed by the younger generation in modern social networks. The author presents the risks and ways of the prevention of cyberbullying (virtual persecution) by means of media formation.